

Рувал был раздет догола, за исключением набедренной повязки. Это немного шокировало меня, когда я впервые увидел его; я видел брата только в его отлично сшитых костюмах, одетым на все случаи жизни. Однако, увидев его здесь, в ТУЦА, на тренировке перед, вероятно, одной из самых важных игр в его карьере... Я увидел много сторон своего брата, которых обычно не замечал.

Главным образом, его огромное разочарование от его отсутствия контроля над нашими семейными возможностями.

Было почти катарсично наблюдать, как мой невозмутимый старший брат скрипел зубами и щелкал языком, когда спотыкался о собственные конечности, пытаясь заполнить зияющую дыру, которой он позволил загноиться и разрастись, пока не стало слишком поздно.

И все же после того единственного мгновения удовлетворения я изо всех сил постарался запрятать его поглубже: я не был обычным дьяволом. Я не был завистливым дьяволом. Я бы не стал радоваться трудностям членов своей семьи, не говоря уже о Рувале, который помогал мне всегда, когда я просил и когда у него было свободное время... А с тех пор как ТУЦА был построен, у него было много свободного времени.

Когда у меня возникал вопрос, Рувал находил на него ответ.

Всякий раз, когда мне требовался свежий взгляд на то, что, по моему мнению, представляли собой черты нашей крови и как они функционируют, Рувал был рядом, чтобы подсказать мне. Он был то твердым, как бетон, то более уклончивым, чем горный отшельник, который не хотел брать ученика, но всячески его помогал.

Рувал всегда помогал мне, где и когда мог, а я старался поддержать его, как мог... Хотя, по правде говоря, от меня было не больше пользы, но я был человеком, с которым он мог бы поделиться своими идеями – человеком, кто разделял черты его крови и не острил, как Реген.

Мой старший брат стоял на коленях на земле в набедренной повязке, и его окружали сотни огненных фениксов размером с пляжный мяч.

Там, где я мог легко управлять двумя дюжинами сфер одинакового размера, регулируя подачу энергии для управления интенсивностью, и свободно мог придать сферам любую форму... У Рувала была прямо противоположная проблема. Хотя он признавал, что много веков назад его контроль был очень тонким, по мере того как он быстро продвигался по карьерной лестнице Рейтинговых игр, его демоническая сила продолжала усиливаться по мере того, как он сражался с сильными противниками и становился старше. Затем наступило странное затишье, когда пэры не испытывали его так сильно, в то время как его сила продолжала расти, и он просто привык сметать противников, не заботясь об изяществе атак.

Так было до тех пор, пока он не вышел в Топ-10, и именно тогда, достигнув этих высот, он понял, что грубое использование силы не позволит ему приблизиться к Топ-3, где он наконец-то сможет сразиться с сильнейшим дьяволом Рейтинговых игр, Дихаузером Белиалом.

Однако к тому моменту его сила превысила способность контролировать черты крови, и ему пришлось тридцать лет с большим трудом возвращать себе былую утонченность.

Черты крови дьяволу было использовать бесконечно легче – это была почти вторая пара рук, которая была с ним всю жизнь, но ловкость была не менее важна, чем сила, а огромные запасы демонической мощи Рувала работали как система под высоким давлением – они будто извергались через клапаны, которые не были приспособлены для этого. Это приводило к тому,

что он терял силу всякий раз, когда ему требовался тонкий поток, и это весьма негативно сказывалось на его выносливости... А ведь именно в этом и должен блистать Феникс.

У него были огромные резервы, поэтому он мог продержаться долго, но их все равно было недостаточно, чтобы победить дьяволов, которые были выше его по рангу

— Рувал, — произнес я и увидел, как почти сотня сфер мгновенно увеличилась в размерах, а их голубоватое сияние стало белым; температура в барьере сразу же повысилась, и мой брат застонал. Стиснув зубы, он начал постепенно восстанавливать контроль над сферами.

— Ммммм... Райзер... как мило, что ты присоединился ко мне, — он медленно открыл глаза и улыбнулся, как мог, учитывая обстоятельства. — Я не знал, что уже время пришло.

— Нет, я просто зашел, чтобы сообщить тебе, что у меня есть контракт. Дело может занять несколько минут, а может и несколько часов. Но как только все будет сделано, если мне больше не будет звонить, я вернусь и помогу тебе.

Я думал, как помочь Рувалу, и это было лучшее решение, которое я смог придумать.

С моим наследием Феникса я мог входить в барьер и медитировать с ним; я работал над контролем Огня Феникса и Адского пламени, ведя с ним простые разговоры и пытаюсь отвлечь его. Учитывая, что я был намного слабее его, я не мог находиться там больше часа, поэтому мне приходилось выходить, чтобы не сгореть. Но я мог помочь ему только этим... Потому что я был обязан ему этим и многим другим.

— Без... Проблем. — Дюжина сфер дестабилизировалась, прежде чем он вернул их в форму. — Я с нетерпением жду тебя. Я чувствую, что... Я проделал долгий путь с тех пор, как ты присоединился ко мне... Аякс Саллос даже не узнает, что его поразило.

Аякс Саллос занимал 6-е место в Топ-10, и я был почти уверен, что он был одним из дьяволов, использующих фигуру Короля. Рувал бросил ему вызов, чтобы занять 6-е место, и их матч должен был состояться через несколько месяцев.

Черта крови Саллоса – Защита похоти. Это была аура, заставляющая врагов противоположного пола увлекаться друг другом до такой степени, что все Рейтинговые игры с его участием обычно заканчивались сценами 18+. Кроме того, она значительно снижала вред, наносимый всем, кто находился в пределах досягаемости Аякса. Это превращало любой поединок с ним в соревнование на выносливость – ты должен был пересидеть этого дьявола и утомить его так, чтобы эффективность его ауры снизилась. Его пары были почти невосприимчивы к ее эффектам из-за многовекового воздействия, что часто давало им значительное преимущество в бою.

— Я тоже с нетерпением жду. Скоро вернусь, — я развернулся и пошел к барьеру. Пройдя через него, я позволил своей защите Огня Феникса угаснуть. Я глубоко вдохнул прохладный влажный воздух пещерного тренировочного комплекса.

Я устроился в небольшом Центре обработки вызовов, который оборудовал в одной из многочисленных пустых комнат небольшого особняка семьи Феникс.

<http://tl.rulate.ru/book/96335/3495131>